

## ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ВАЛЮТА ДЛЯ РЫНОЧНОЙ РЕФОРМЫ МИЛИТАРИЗОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Белкин В.Д.

(Москва)

Характеризуются глубокие качественные отличия нашей экономики от других и предлагается адекватная сложившимся условиям концепция продолжения рыночной реформы на основе параллельной валюты.

Рыночная реформа в России начата с либерализации цен, и утверждается, что она проводится по стандартной схеме, апробированной в странах "третьего мира" и Восточной Европы. Принята предпосылка, что наша экономика такая же, как в этих государствах. В действительности и то и другое неверно. Предусмотренная указанной схемой последовательность мероприятий нарушена: приватизация торговли должна предшествовать либерализации цен, а не следовать за ней. Неправомерно и само применение стандартной схемы, ибо экономика России уникальна, и это требует специфического подхода к ее реформированию.

### ТОТАЛЬНАЯ МИЛИТАРИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Обычно называют Польшу в качестве примера перехода к рынку, ссылаясь на ее модель шоковой терапии. Но упускают из виду, что к моменту полной либерализации цен польская экономика уже была наполовину рыночной, сельское хозяйство этой страны всегда оставалось единоличным, торговля и сфера услуг — в значительной мере приватизированы. В канун либерализации цен в Польше с помощью ЕЭС были созданы огромные запасы продовольствия. В страну, которая в отличие от нашей была экспортером, а не импортером сельскохозяйственной продукции, ввезли еще и зарубежные продукты питания. Склады и хранилища оказались настолько заполненными, что некуда было разгружать торговые суда. У польских крестьян государство не принимало даже законтрактованную ранее продукцию. При подобном "запасе прочности" любые ошибки и просчеты правительства Балцеровича, которых было немало, относительно просто демпфировались. Несмотря на все это, в Польше до сих пор продолжается падение производства, и новое правительство Ольшевского вынуждено расширять его административное регулирование.

Принципиально иная ситуация накануне реформы сложилась в России, где ни сельское хозяйство, ни торговля не были приватизированы, отсутствовал даже элементарный запас продовольствия. При таких обстоятельствах применение стандартной схемы перехода к рынку, а тем более с нарушением ее последовательности — серьезный риск.

Предположим, однако, хотя и маловероятный, оптимистический вариант реализации этой схемы. Удастся, скажем, наверстать упущенное с приватизацией торговли и земельной реформой, "догнать" либерализацию цен. Решит ли это проблему? К сожалению, нет, ибо на пути к рыночной экономике имеется преграда более фундаментального, долговременного характера. Тотальная милитаризация нашего народного хозяйства, полностью деформировав его структуру, чрезвычайно ограничила производство товаров для рынка. Публиковавшиеся по этому вопросу статистические данные и расчеты относились до последнего времени ко всему СССР. Но учитывая, что более  $\frac{3}{5}$  экономи-

ческого потенциала и  $\frac{3}{4}$  военного производства бывшего СССР приходится на Россию, они вполне характеризуют состояние проблемы в этой стране. В СССР — России более полувека создавался несоразмерный с экономическими возможностями страны военно-промышленный комплекс (ВПК). В результате по научно-производственному потенциалу ВПК втрое превосшел отрасли гражданского машиностроения [1, с. 22]. В ВПК сосредоточены наиболее квалифицированные кадры рабочих, инженеров и ученых, многочисленные научно-исследовательские институты и конструкторские бюро. На военную экономику до последнего времени работали многие гражданские предприятия, выполнявшие так называемые спецзаказы, а также поставлявшие для нее сырье, материалы и инвестиционное оборудование. По имеющейся оценке, в производстве продукции военного назначения прямо или косвенно принимало участие более трети всех работников промышленности [2, с. 22].

Формирование ВПК происходило не только посредством нового строительства, но и за счет "гражданского" сектора экономики: передачи в лоно ВПК его наиболее крупных и технически оснащенных предприятий. По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доля вооружения и военной техники в ценах мирового рынка превышала в последние годы  $\frac{3}{5}$  общего объема машиностроительной продукции. Третью ее часть составляло инвестиционное оборудование. На товары народного потребления приходилось лишь около 6%.

При этом большая часть инвестиционного оборудования прямо или косвенно также служила производству военной продукции. Она шла на оснащение предприятий ВПК, металлургической и топливно-энергетической промышленности. А значительная доля металла, топлива, энергии в свою очередь направлялась в военное производство. Оборудование для непроизводственной сферы — оснащения больниц, жилищ, научных и учебных учреждений в продукции машиностроения составляла в СССР 7% по сравнению с 24% в США [3, с. 54, 55]. Россия — единственная в мире страна, где лишь небольшая часть технически сложных потребительских товаров производится на гражданских машиностроительных предприятиях. Зато на предприятиях оборонных отраслей изготовлялось до недавнего времени 100% телевизоров, магнитофонов, другой радиотехники, 100% швейных машин, почти вся кино- и фотоаппаратура, 70–80% холодильников и стиральных машин, около 50% мотоциклов, мотороллеров, велосипедов [3, с. 60; 4]. Все это — непрофильная продукция предприятий ВПК, и потому ее производство обеспечивалось сырьем и материалами по так называемому остаточному принципу.

Еще с довоенных лет осуществлялась широкая милитаризация гражданской промышленности. Неизменно выдерживалось требование: продукция, не только специально предназначенная для оборонного комплекса, но и та, что может быть когда-либо использована на военные нужды, должна быть заведомо пригодна для подобной цели. В военном исполнении до сих пор выпускаются у нас грузовые автомобили, тракторы, гражданские самолеты. Если во всем мире проводилась диверсификация техники, ориентация на соответствующих потребителей, то в СССР — ее унификация, ибо превалировал один потенциальный потребитель — оборонный комплекс. С учетом возможного использования на военные нужды и ныне изготавливаются в основном 4–6-тонные грузовые автомобили. Для перевозки мелких народнохозяйственных грузов подобная грузоподъемность избыточна, крупных — недостаточна. Преобладающая часть тракторов, поставляемых сельскому хозяйству, имеет избыточный вес и мощность. В результате уплотняется почва, снижается ее плодородие, тратится лишнее горючее. Столь же неэкономичны ввиду избыточной мощности советские пассажирские самолеты и суда. Дело дошло до того, что "Аэрофлоту" оказалось выгодным приобретать гражданские самолеты на Западе — экономия на топливе окупает валютные расходы за срок службы в 1,5–2 раза.

Непререкаемые требования военной пригодности в обязательном порядке закладывались в ГОСТы и СНиПы (строительные нормы и правила). Без визы представителей оборонного комплекса не утверждался ни один ГОСТ или СНиП. В экономике России нет четко обособленного ВПК; в широком смысле таковым является все народное хозяйство.

Сформулированная в конце 1960-х годов военная доктрина СССР — достижение

паритета с США ввиду расширительного ее толкования — превратилась в доктрину паритета со всем остальным миром. Она стала стратегией экономического развития страны. Сверх того, что требовалось для достижения военного паритета с США и остальными странами Запада, в 1970–1989 гг. было израсходовано 700 млрд. руб. [5].

Для поддержания и развития милитаризованной народнохозяйственной структуры широко использовались внешнеэкономические связи. В результате победы во второй мировой войне СССР создал "социалистический лагерь". Особенно тесные отношения установились со странами Восточной и Центральной Европы, был образован Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Однако, не уверенный в прочности этих отношений (и не зря), СССР сосредоточил производство не только ракетно-ядерных, но подавляющей массы обычных вооружений на собственной территории, в основном в России. Зато значительная часть гражданской продукции изготавливалась для СССР в других странах СЭВ: товары народного потребления, продовольствие, медикаменты, сырье и оборудование для их выпуска, транспортные средства — автобусы в Венгрии, трамвайные вагоны и локомотивы в Чехословакии, железнодорожные вагоны в ГДР, гражданские суда в Польше.

Немалую роль сыграли внешнеэкономические связи и в формировании нынешней структуры тяжелой промышленности. Скачкообразное повышение мировых цен на нефть в 1973–1975 и в 1979–1981 гг. совпало с существенным увеличением ее добычи за счет месторождений Западной Сибири. Возросла и валютная выручка от экспорта нефти. Это во многом предопределило источники материально-технического обеспечения топливно-сырьевого и металлургического комплексов. Казалось бы, угольные агрегаты, буровые установки, карьерные самосвалы, прокатные станы и прочее оборудование подобного рода не являются ни наукоемкой, ни высокотехнологичной продукцией. Тем не менее значительная часть всей этой номенклатуры импортировалась до последнего времени.

Несмотря на достигнутый к началу 1980-х годов паритет со всем остальным миром, военные расходы СССР даже в годы перестройки и так называемого нового мышления продолжали расти, достигнув пика в 1989 г. И только с 1990 г. начали снижаться, причем очень медленно. Кроме расходов союзного бюджета, утвержденных на 1991 г. в сумме 96,6 млрд.руб. [6], на финансирование обороны были предусмотрены большие средства из так называемого фонда стабилизации, из доходов от внешнеэкономической деятельности и других источников. Общая сумма прямого финансирования оборонного комплекса в ценах 1990 г. достигала 132 млрд.руб. [7]. При гиперинфляции, начавшейся в 1991 г., проследить фактическую динамику военных расходов трудно, но данные за 1989 и 1990 гг. достаточно красноречивы. По расчетам нашего бывшего соотечественника, американского экономиста И. Бирмана, денежные расходы на военные нужды составили в 1989 г. 135–166 млрд.руб. [8, с. 52]. Д. Стайнбергом (США) они определены в сумме 140 млрд. руб. [9, с. 16], но это не исчерпывает реальных затрат, ибо не учитывает занижения цен на закупку оружия и разного рода льготы ВПК. С учетом подобных обстоятельств названные авторы, а также академики Г. Арбатов, О. Богомолов и Ю. Рыжов определяют расходы на ВПК в 1989 и 1990 гг. в размере 200 млрд. руб.

В действительности расходы на оборонный комплекс (ОК) существенно выше.

По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, уровень цен в 1989 г. на военную технику был ниже, чем на гражданскую, в 6–9 раз. Стало быть, 33 млрд.руб., израсходованных на закупку военной техники, для сравнения с другими составляющими валового национального продукта (ВНП) следует увеличить минимум в 6 раз. И тогда общая сумма расходов на ОК составит уже не 200, а 300 млрд. руб. ( $33 \times 6 + 100$ ), т.е. третью часть ВНП. С. Рогов называет более высокий коэффициент удорожания — не 6, а 8; в этом случае военные расходы достигнут порядка 350 млрд. руб. [10, с. 18]. При таком коэффициенте игнорируется различие в качестве. Близкая к нашей оценке доля военных расходов в ВНП СССР — 30% приводилась на конференции Гуверовского института (США) 1988 г. [11, с. 8].

Кроме исчисленных военных расходов следовало бы учитывать дополнительные затраты, связанные с производством гражданской продукции в военном исполнении.

По самой скромной оценке, они удорожают продукцию на 20–30%, что в целом по народному хозяйству означает десятки миллиардов рублей.

Но если и не принимать этого во внимание, доля затрат на военные нужды в ВВП СССР намного превышает аналогичный показатель в других странах — 33% против 6% в США, 3% — в крупных странах Западной Европы, 1% — в Японии [10, с.18]. А ведь эти страны, по моим расчетам за 1987 г., имели ВВП, больший, чем СССР: США — в 7, Япония — в 3, ФРГ — в 1,5, Франция, Италия и Англия — в 1,2 раза\*.

Существенное превышение доли военных расходов в ВВП СССР по сравнению с другими странами — истина, никем уже не подвергаемая сомнению. Не стало сенсацией и откровение путчиста — бывшего премьера В. Павлова, что советские военные расходы такие же, как американские [14, с. 6].

Учитывая неизбежную условность стоимостных сопоставлений, приведем сравнительные данные в натуральном выражении. В 1990 г. СССР произвел больше, чем США, танков и бронемашин в 6, артиллерийских орудий — в 8, ракет стратегического назначения — в 2, тактических и зенитных ракет — в 5, подводных лодок и надводных боевых кораблей — в 2 раза [15]. Напомним, что это был год, когда в СССР уже стало снижаться производство, в том числе военное, а США готовились к войне в Персидском заливе. В 1991 г. при бюджетном дефиците около 300 млрд.руб., падении производства на 20% и импорта втрое затраты государства на закупку вооружений сократились менее прочих. Многомиллиардные компенсации, в том числе из стабилизационного фонда, защитили эту статью расходов от инфляции.

Военные расходы в нашей стране и теперь, после начавшегося резкого сокращения, остаются неподъемными для экономики. Даже отечественные специалисты в области военной экономики признают, что расходы на оборону не должны превышать 10% ВВП [16, с. 22], иначе невозможны ни нормальное функционирование хозяйства, ни более или менее приемлемый уровень жизни населения; происходит проедание национального богатства, разрушение природы, ухудшение здоровья, повышение смертности, особенно детской. Ввиду однобокого военного развития нашей экономики много лет были нарушены главные воспроизводственные пропорции. Износ основных фондов к 1991 г. достиг в среднем 40%, фактические сроки службы оборудования вдвое превысили нормативные [17]. Износ коммуникаций и подвижного состава железных дорог составляет 60% [18].

Милитаризация хозяйства оказывает двойное отрицательное влияние на экологическую ситуацию. Во-первых, разрушает природу, во-вторых, поглощает ресурсы, которые нужны для ее сбережения и восстановления. В 130 городах страны с населением около 60 млн. человек предельно допустимые нормы концентрации вредных веществ в атмосфере превзойдены более чем в 10 раз. Около трети продуктов питания, потребляемых населением, содержат нитраты, фосфаты, пестициды, ртуть и радиоактивные вещества в дозах, опасных для здоровья [19, с. 26–27; 20; 21, с. 10]. Но все это — лишь одна из составляющих огромного ущерба, которые принес с собой милитаризм. Результатом чрезмерных военных расходов является низкий уровень жизни. Согласно расчетам А. Хестона и Р. Саммерса (США) и Б. Болотина (Россия), наша страна в 1985 г. занимала по ВВП на душу населения 68-е место в мире, а по личному потреблению — 77-е [22]. В 1990 г. СССР, по нашим оценкам, передвинулся по ВВП примерно на 80-е место, а по личному потреблению — на 100-е. В 1991 г. уровень жизни в стране снизился еще втрое [23, с. 1]. Не удовлетворяются даже самые насущные потребности людей в продовольствии при том, что большинство населения тратит на питание почти две трети семейного бюджета; в США — примерно 10%.

\*Эти расчеты были впервые доложены на международной конференции по сопоставлению экономики СССР и США в American Enterprise Institute в Вашингтоне в апреле 1990 г. Поначалу они оспаривались как Госкомстатом СССР, так и аналитиками ЦРУ США. Но в докладе Международного валютного фонда и других финансовых организаций, подготовленном по поручению "большой семерки", исчисленное за 1989 г. соотношение ВВП СССР — США составило даже не 14, а 12% [12, с. 72; 13].

Жалкое существование влечит в России здравоохранение. Доля ВВП, расходуемая на него, в 10 раз меньше, чем на военные нужды: 3,3% по сравнению с 10,4% в США, 8,1% — в ФРГ, 6,5% — в Японии [24, с. 52]. Неудивительно, что при столь мизерных затратах в больницах не хватает самых элементарных лекарств и медицинской аппаратуры.

При проведении рыночных реформ многим странам приходится обращаться к внешней помощи и кредитам. Для нас эта жизненно важная проблема осложнена милитаризацией народного хозяйства. По мере того как повышалась доля военной и связанной с ней тяжелой промышленности, возрастала зависимость страны от импорта продовольствия и товаров народного потребления, сырья и оборудования для их производства. Из-за неурожая 1991 г. эта зависимость особенно обострилась к началу реформы. Между тем в 1991 г. втрое упали валютные поступления, во столько же раз снизился импорт. Золотой запас России истощен с 2300 т до уровня годовой добычи — 230 т, просрочена выплата внешнего долга. Страна — на пороге банкротства.

Все это требует новых кредитов и внешней помощи, существенно больше той, которую мы получаем в настоящее время. О подобной помощи — порядка 60 млрд. долл. — особо говорилось в программе рыночной реформы, разработанной экономистами нашей страны и США под руководством Г. Явлинского и Г. Аллисона (Гарвардский университет) летом 1991 г. Получение столь крупных средств авторы программы справедливо считали главным условием успеха реформы. Такими средствами в настоящее время располагает лишь Япония. Однако у нас с этой страной не подписан даже послевоенный мирный договор. Камнем преткновения служат Южно-Курильские острова, аннексированные СССР в конце второй мировой войны. Япония уже много лет добивается их возвращения. В этом вопросе ее поддерживают США и другие страны "большой семерки", тоже наши кредиторы. Хотя и с трудом, руководство России склоняется к удовлетворению претензий японской стороны. Но главные препятствия здесь чинят военные. В документе Министерства обороны, подготовленном для Российского парламента осенью 1991 г., указывалось, что передача Южных Курил Японии "в значительной мере снизит боевую устойчивость стратегических ядерных сил СССР" (!) [25, с. 2].

#### НЕОБХОДИМОСТЬ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ И МЕХАНИЗМ ЕЕ ВВЕДЕНИЯ

Последствия милитаризации экономики делают невозможным экономическое маневрирование, необходимое при проведении рыночной реформы по стандартной схеме. При полном отсутствии резервных мощностей и пересамортизации оборудования, особенно в таких жизненно важных отраслях, как пищевая и топливная промышленность, а также транспорт, нельзя даже на время реформы отказаться от капитального ремонта и поддерживающих инвестиций. Ввиду глубочайшего экологического кризиса невозможно заморозить осуществление природоохранных мероприятий. Ныне, когда за чертой бедности оказалось почти 90% населения, недопустимо дальнейшее снижение уровня жизни.

Между тем российское правительство действует так, как будто всех этих ограничений не существует. Либерализация цен без предварительной приватизации торговли оказалась тривиальным их повышением, которое довело нищету маргинальных слоев населения — пенсионеров, студентов, многодетные семьи и т.д. — до беспредела. При отсутствии конкуренции либерализация цен не только не создала новых стимулов к росту производства, но и подорвала прежние. Свое благополучие многие производители смогли теперь обеспечить посредством взвинчивания цен даже при падении производства.

На этом фоне проводится программа финансового оздоровления, ликвидация бюджетного дефицита, дабы получить необходимый хозяйству твердый рубль. Нужда в подобных деньгах несомненна. Но намеченными правительством мерами поставленной цели не достигнуть. От дополнительных социальных расходов уйти не удастся. А наме-

ченные чрезмерно высокие налоги способны лишь парализовать хозяйственную активность. Вот и получается, что, развязав инфляцию, но не добившись ни равновесного рынка, ни подъема производства, правительство прибегает к дефляционному шоку. Подобное сочетание либерализации цен с дефляционным шоком для нашей экономики воистину губительно. Впрочем, в условиях крайней социальной напряженности дефляционного шока не произойдет — денежные выплаты населению придется наращивать. Но это приведет лишь к дальнейшему раскручиванию инфляционной спирали: повышение цен — рост денежных доходов, рост издержек производства и обращения — снова повышение цен, и т.д. Удручающий процесс, остановить который отдельные, пусть даже существенные корректировки проводимой реформы не в состоянии. Не поможет и денежная реформа — переход к российским деньгам, вопрос о котором был поставлен Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным осенью 1991 г. Действительно, если это мероприятие свести к простой или даже конфискационной замене денежных купюр, то его эффективность будет невелика. В условиях падающего производства новые деньги вскоре постигнет участь нынешних — они быстро обесценятся.

Между тем денежная реформа по концепции параллельных денег существенно повысила бы шансы на успех рыночной реформы в целом. Выбор такой концепции подсказывает опыт нэпа. Тогда страна тоже переходила к рыночной экономике от "военного коммунизма". Но после двух разрушительных войн — мировой и гражданской — положение в экономике было еще хуже нынешнего. Суть проблемы состояла в следующем. За счет бумажно-денежной эмиссии покрывалась большая часть бюджетного дефицита, составлявшего в 1922 г. 42,5%. Так называемые совзнаки обесценились почти до полной потери покупательной способности, счет даже нищенских потребительских расходов шел буквально на миллионы. Такие деньги для оптовой торговли стали непригодными и их заменил натуральный обмен. Экономика в подобных условиях развиваться не могла. Однако, не активизировав хозяйственной деятельности, нельзя было рассчитывать на избавление от бюджетного дефицита. Выход из этого порочного круга нашли в параллельной валюте. Для обслуживания крупной торговли и других хозяйственных нужд в октябре 1922 г. в оборот ввели червонец, который на  $\frac{1}{4}$  обеспечивался золотом и валютой и на  $\frac{3}{4}$  — товарными векселями. Получив полноценные деньги, народное хозяйство на рыночной основе стало развиваться быстрыми темпами. Уже через 2,5 года был ликвидирован дефицит бюджета, достигнута внутренняя и частично внешняя конвертируемость червонного рубля.

Использование параллельной валюты для перехода к рыночной экономике в наше время предложено автором этих строк совместно с П.А. Медведевым и И.В. Нитом еще в 1986 г. [26]. Исходя из сложившихся тогда условий и задач, мы разработали технологию введения параллельных, конвертируемых во внутреннем обороте, обратимых денег во взаимосвязи с переходом от административного материально-технического снабжения к оптовой торговле средствами производства. Состояние экономики позволяло в ту пору провести финансовое оздоровление посредством реформирования безналичного оборота, не заменяя денежных знаков и не прибегая к дополнительному импорту. Подобное было возможно в условиях умеренной инфляции и хотя бы простого воспроизводства. Теперь, при падающем производстве и гиперинфляции, без этого уже не обойтись. Применительно к нынешним условиям механизм введения параллельной валюты, назовем ее "рыночный рубль", разработанный совместно с А. Казьминим, состоит из следующих основных мероприятий.

1. Законодательно устанавливается и поддерживается методами валютного регулирования фиксированный курс рыночного рубля к иностранной свободно конвертируемой валюте. Обменный курс рыночного и нынешнего рубля — плавающий, он не фиксируется, а складывается исходя из спроса и предложения на внутреннем рынке. Рыночный рубль изначально получает статус частично конвертируемой валюты, что означает его свободный обмен на иностранную валюту и обратно в текущих операциях. Внутренние расчеты в иностранной валюте запрещаются.

2. Рыночные рубли первоначально используются для обслуживания оптовой торговли. Их поступление в безналичный оборот осуществляется при: инкассации розничной

торговой выручки; репатриации валютной экспортной выручки; предоставлении центральным банком краткосрочных ссуд коммерческим банкам.

Основной из названных каналов введения рыночного рубля в обращение — первый. В целях обеспечения прямой зависимости между объемами доходов товаропроизводителей и фактической реализацией продукции (оказания услуг) конечным потребителям прекращается принятое ныне автоматическое кредитование по товарообороту розничных торговых предприятий, оптовых баз, сбытовых и снабженческих организаций. Эта мера послужит также действенным стимулом к реализации товарных запасов и будет способствовать ускорению процесса приватизации предприятий торговли и сферы услуг. При этом выручка от продажи товаров и оказания услуг населению зачисляется на вновь открываемые в банках по всей территории страны так называемые свободные счета. Если выручка в обычных рублях, то ее пересчитывают в рыночные рубли, исходя из действующего на данный момент обменного курса.

Аналогично рыночные рубли будут поступать в оптовый безналичный оборот при репатриации (зачислении на свободные счета в центральном или уполномоченном банке) валютной выручки. Разница лишь в том, что обмен валюты на рыночные рубли производится по фиксированному курсу. Введение запрета на внутренние расчеты в иностранной валюте с одновременным открытием свободных счетов для зарубежных фирм усилит приток иностранного капитала и будет ориентировать иностранных инвесторов прежде всего на увеличение рублевой выручки на потребительском рынке.

3. Обеспечение товарной обратимости рыночного рубля. В отношении денег, хранящихся и поступающих на свободные счета по перечисленным каналам, отменяются все действующие нормативные акты, ограничивающие права владельца по распоряжению собственными денежными средствами. Законодательно гарантируется, что рыночные рубли, депонированные на свободных счетах, обратимы в любые товары и услуги на всей территории страны, а также в иностранную валюту.

Приобретая сырье, оборудование, комплектующие изделия и т.п., владелец рыночных рублей перечисляет их в уплату за покупку на свободный счет поставщика. Поставщик, в свою очередь, став владельцем свободного счета, может также использовать полученные рыночные рубли по любым направлениям. Постепенно по цепочкам производственных связей рыночные рубли проникнут во все сферы народного хозяйства, включая и отрасли, находящиеся на бюджетном финансировании. Это произойдет вследствие перечисления части выручки в рыночных рублях в уплату налогов местным и центральным органам власти, что откроет им доступ к оптовому рынку. Причем различия в режиме использования обычных и рыночных рублей потребует составления и исполнения двух бюджетов отдельно в каждой из параллельных валют.

Для обеспечения товарной обратимости рыночного рубля должны быть максимально использованы также все другие источники материальных ресурсов, а именно: ресурсы, высвобождаемые в процессе демилитаризации и конверсии на предприятиях отраслей ВПК; стратегические запасы; импортные закупки; сверхнормативные запасы, экономленные ресурсы, неликвиды и прочие ресурсы, образующиеся на предприятиях в ходе хозяйственной деятельности.

В условиях падающего производства для обеспечения устойчивости и конвертируемости рубля понадобится стабилизационный фонд. Обсуждение предлагаемой концепции с экспертами Международного валютного фонда дает основание рассчитывать на помощь мирового сообщества в решении этой проблемы. Крупные коммерческие банки и финансовые корпорации можно привлечь к формированию стабилизационного фонда посредством предоставления концессий на разработку полезных ископаемых, сдачу в долгосрочную аренду земельных угодий и недвижимости. Следует заметить, что стабилизационный валютный фонд нужен при любом переходе к внутренней конвертируемости рубля. Но для обеспечения конвертируемости рыночного рубля, вводимого в качестве параллельной валюты, понадобится значительно меньший стабилизационный фонд — ведь рыночные рубли вводятся постепенно. Их эмиссия в каждый данный момент ограничена потребностями реального экономического оборота.

4. Эмиссия наличных рыночных рублей возможна при совершении наличных плате-

жей со свободных счетов, в частности при выдаче средств на оплату труда. Тем самым будет обеспечена изолированность обращения рыночного рубля от обычного на всех стадиях оборота — от выдачи кредитов до инкассации розничной торговой выручки.

5. Общая продолжительность распространения рыночных рублей в экономике определяется максимальной продолжительностью технологических циклов. Во все отрасли народного хозяйства они поступят в течение самого длительного цикла (не считая инвестиционных) — сельскохозяйственного года. Исключение составят те отрасли и предприятия, которые производят нереализуемую, не пользующуюся спросом продукцию, что в свою очередь будет стимулировать структурную перестройку экономики. Значительная часть производства экономически переориентируется на конечное потребление, на зарабатывание рыночных рублей, что благотворно отразится на всей хозяйственной ситуации.

Рост производства для конечного потребления, вызванный быстрым развитием товарного рынка на базе твердой валюты, обеспечит резкое увеличение доходной базы бюджета, что в конечном счете наряду с инвентаризацией государственных расходов позволит в относительно короткие сроки без опасного нагнетания социальной напряженности ликвидировать бюджетный дефицит. В этих условиях отпадет потребность в дальнейшей эмиссии обычных рублей и исчезнет необходимость сохранения параллельного обращения двух валют. На завершающем этапе переходного периода оставшаяся в обороте сумма обычных рублей будет изъята из обращения путем их обмена на новые рубли по текущему свободному курсу.

Введение параллельной валюты — рыночных рублей предотвратило бы дальнейшую "долларизацию" отечественной экономики, масштабы которой таковы, что если не создать в сжатые сроки достойного конкурента доллару, то потенциальная угроза утраты национального контроля над денежным обращением станет реальностью.

Появление и распространение рыночного рубля в денежном обороте России коренным образом улучшит экономическую ситуацию в рамках всего Содружества Независимых Государств. Привлекательность новой, обладающей внутренней конвертируемостью валюты в корне изменит экономические отношения между ними. Прекратятся бартерные сделки, стремление обзавестись национальными деньгами или их суррогатами. Появится стимул вместо удержания товаров на собственной территории расширять их вывоз с тем, чтобы выручить побольше рыночных рублей. Будет обеспечено не формальное, а реальное единство экономического и рублевого пространства. Помимо логических соображений в обоснование сказанного можно сослаться и на исторический опыт. К началу введения червонца на территории страны было немало разного рода национальных и даже региональных денег: бухарские и хивинские в Средней Азии, азбоны, грузбоны, армчеки в Закавказье, на Дальнем Востоке преобладала японская иена. К 1924 г. все они были вытеснены червонным рублем [27, с. 172, 173]. В сложившихся условиях без параллельных денег не обойтись. Разумеется, проводить реформу с использованием параллельных денег сложнее, чем упрямо следовать и далее по стандартной схеме, как это было первоначально задумано. Но просто — еще не значит хорошо. Говоря словами поэта, "все хорошее дается нам недешево".

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики СССР // Проблемы прогнозирования. 1990. № 2.
2. Салихов Б. Экономический механизм эффективности конверсии // Вопр. экономики. 1991. № 2.
3. Ожегов А., Роговский Е., Яременко Ю. Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики СССР // Коммунист. 1991. № 1.
4. Желтов В., Моржарето И. Чудо, которое пока не произошло // Аргументы и факты. 1990. № 41.
5. Шеварднадзе Э. Выступление на XXVIII съезде КПСС // Правда. 1990. 5 июля.
6. Лопатин В. Дорогая наша оборона // Российская газета. 1991. 8 февр.
7. В Верховном Совете СССР // Известия. 1990. 30 нояб.
8. Бирман И. Величина советских военных расходов // Институт советской и восточноевропейской экономики. (Стокгольм). Рабочий доклад. 1991. № 21.
9. Стайнерберг Д. Структура валового национального продукта СССР // ЭКО. 1991. № 1.

10. *Рогов С.* Загадки военного бюджета // Новое время. 1991. № 11.
11. *Лопатин В.* Армия и экономика // Вопр. экономики. 1990. № 10.
12. Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопр. экономики. 1991. № 3.
13. *Белкин В.Д.* Влияние различий рыночного и нерыночного хозяйственного механизма на сопоставление макроэкономических показателей // Экономика и мат. методы. 1990. Т. 26. Вып. 5.
14. *Первышин В.* Разорение // Огонек. 1991. № 24.
15. *Рогов С., Рубанов В.* Бесхозная армия // Известия. 1991. 22 нояб.
16. *Юдин И.* Военная реформа и экономические реалии // Вопр. экономики. 1990. № 10.
17. *Павлов В.С.* Труд. Ответственность. Консолидация // Известия. 1991. 23 апр.
18. *Кондрашев С.* Не в ракетах теперь главное // Известия. 1991. 13 мая.
19. *Лемешев М.* Экономика и экология. М.: Знание. 1990.
20. *Андреев В., Жданов Е.* Пока не поздно // Известия. 1990. 6 авг.
21. Экономика СССР в 1990 г. Сообщение Госкомстата // Экономика и жизнь. 1991. № 5.
22. *Илларионов А.* Парадоксы статистики // Аргументы и факты. 1990. № 3.
23. *Ткаченко А.* Заработки и цены // Независимая газета. 1992. 16 янв.
24. СССР и зарубежные страны. 1988. Стат. сборник. М.: Финансы и статистика. 1989.
25. Советские военные о "Курильской проблеме" // Независимая газета. 1991. 14 нояб.
26. *Белкин В., Медведев П., Нит И.* Переход к оптовой торговле продукцией производственно-технического назначения – составляющая экономической реформы // Экономика и мат. методы. 1986. Т. XXII. Вып. 6.
27. *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте. М.: Наука, 1991.

Поступила в редакцию  
24 II 1992